

— Алло, это старец У? Это Сяо Мо, да-да, со мной на Звезде Вольфрамовой Стали всё в порядке. Скажите, старец сейчас занят? У меня есть кое-какие дела, о которых я хотел бы ему доложить. Да, речь о том парнишке, за которым он велел мне присматривать. Вы же знаете, у меня негласный статус, мне не всегда удобно показываться. — Моси с предельно почтительным выражением лица стоял перед письменным столом, мысленно выражая глубочайшее уважение той великой птице высокого полёта, что находилась на Столичной Звезде.

— Ха-ха, подожди минутку. Раз с этим сорванцом что-то случилось, полагаю, он скоро и сам сюда заявится. — Из трубки раздался мягкий, благожелательный голос, от которого на душе сразу становилось легко и спокойно.

Моси не смел проявить ни капли беспечности и осторожно ответил. Человек на том конце провода в своё время был одним из лучших мастеров высшего класса в армии, и на его счету, пожалуй, было больше отнятых жизней, чем Моси довелось повидать за всю свою жизнь.

Мгновение спустя трубку снова кто-то поднял.

— В чём дело? — слегка старческий голос звучал сдержанно, но остро, в нём сквозила неоспоримая властность человека, привыкшего долгое время занимать высокие посты.

— Старый командир, дело вот в чём. — Не теряя времени, Моси без утайки доложил только что полученные сведения.

— Хм, я понял. Ничего не предпринимай. Пожалуй, настало время ему выйти в свет и повидать мир.

Положив трубку, управляющий У посмотрел на него с улыбкой:

— Раньше ты вечно твердил, что этот парень — отличное семечко, и собирался как следует, кропотливо его взращивать, прежде чем выводить в люди. Почему же теперь тебе так не терпится втянуть его в эту мутную воду?

В его тоне не было особого пиетета — спокойный и непринужденный, он больше напоминал беседу двух старых друзей.

— Старина, дело не в том, что мне не хочется дать ему еще пару лет на закалку. Просто само небо Федерации вот-вот изменится. Пользуясь тем, что я пока еще могу его защитить, пусть этот сорванец выйдет и как следует поборется за свое место под солнцем, — с глубокой тревогой на лице произнес бывший ректор Федеральной академии наук, старец Бай Цзюньци, почитаемый как защитник Федерации.

— Мм? Похоже, у тебя нехорошее предчувствие. Что ж, пусть выходит. К тому же за столько лет ты еще ни разу не ошибался.

На лице управляющего У мелькнуло понимание, но расспрашивать дальше он не стал.

Эслик сейчас был по-настоящему смертельно испуган. Он уже проверил ту VIP-карту Банка Снежинки — серийный номер оказался подлинным. Стоя в кабинете изолятора временного содержания, он чувствовал, как холодный пот градом катится со лба. Несколько его доверенных подчиненных молчали как рыбы, глядя на перепуганное лицо своего начальника.

Сейчас, когда не было ни малейшего способа повернуть ситуацию вспять, лучше всего было прикинуться глухонемым.

— К черту всё, была не была! Пока они сами сюда не явились, лучше пойти и вымолить прощение. Будем надеяться, что этот молодой господин окажется великодушен и не станет со мной возиться.

Еще раз отборно выругав ту жирную бабищу, начальник Эслик торопливо набросил верхнюю одежду и вышел, а верные подчиненные поспешили следом.

— Начальник Эслик, поступил особый звонок из Министерства обороны! Сообщают, что к нам в сети попался крайне опасный элемент, и требуют немедленно этапировать его на Столичную Звезду. Специальная группа по конвоированию преступников уже прибыла к изолятору. Судя по их званиям, во главе стоит армейский офицер в чине полковника. — Молодой полицейский в очках испуганно втянул голову в плечи и сглотнул слюну. — Они привезли с собой красный приказ о неразглашении от Военного трибунала Федерации!

В этот момент его голос наполнился неподдельным страхом.

Приказы о неразглашении Военного трибунала приводились в исполнение исключительно при выполнении секретных заданий военных структур Федерации. К тому же гости привезли красный приказ — от одного осознания этого холодок пробежал по спинам всех присутствующих!

Услышав это, Эслик на мгновение задохнулся. С тех пор как началась война между Федерацией и Империей, статус армии взлетел до небес, и высокие армейские чины в провинции обладали авторитетом, позволявшим им на равных сидеть рядом с губернаторами целых планетарных систем. Но самое главное — судя по всему, от него требовалось лишь передать человека. В версию же об особо опасном преступнике он не верил ни капли! Если бы действительно требовалось задействовать офицера столь высокого ранга для личного конвоирования, то прибыла бы вовсе не специальная группа, а полностью укомплектованное вооруженное подразделение.

— Похоже, на этот раз мы схватили далеко не рядового персонажа, — пробормотал он про себя, немного успокаиваясь.

Судя по поведению гостей, раздувать скандал они не собирались — иначе не стали бы утруждать себя приказом о неразглашении. Вероятно, неприятный инцидент с его участием замнут вместе с остальным: в конце концов, для влиятельных семей Федерации лицо всегда было вопросом первостепенной важности.

— Чего стоите столбом? Живо ведите сюда этого молодого господина и аккуратно передайте военным! И кстати, ту девчонку, что сидит во внутреннем дворе, тоже отправьте вместе с ним. Чтобы сегодняшней день все вы унесли с собой в могилу! Захотите умереть — идите топиться в море, но не тяните за собой остальных!

Преданные подчиненные с серьезными лицами кивнули.

— Красный приказ о неразглашении... Кажется, со времен последней войны с Империей таких и не видали. Из какого же клана этот молодой господин? Из Пэнов со Звездной системы Стрельца или из столичных тузов?

Глядя вслед уходящим подчиненным, Эслик поймал себя на том, что его лицо застыло в

сложной гримасе.

А вот Лэй Вэнь чувствовал себя не в своей тарелке. Сначала его безо всяких объяснений упрятали в изолятор, но допрашивать никто не спешил — наоборот, то и дело приносили различные угощения и чай. Глядя на угодливые и заискивающие улыбки полицейских, он начал кое-что соображать.

— Похоже, Моси обладает немалым влиянием, раз способен крутить даже полицейской системой.

Успокоившись и ожидая, пока его наконец отпустят, он никак не ожидал, что ему на голову снова натянут плотный черный бумажный пакет. К счастью, бумага оказалась достаточно воздухопроницаемой, иначе Лэй Вэнь и вовсе решил бы, что его везут на тайную казнь.

После долгой дороги, когда зрение наконец вернулось к нему, парень с изумлением обнаружил, что находится на борту летящего космического корабля. Через иллюминатор было прекрасно видно мерцающие вдали небесные тела. Древнее, неизбывное дыхание бескрайнего космоса тяжелым ударом обрушилось на душу Лэй Вэня, повергнув его в такой шок, что он застыл с полукрещенным ртом, не в силах вымолвить ни слова. — Как тебе, чувствуешь сильное визуальное воздействие, ощущение давящей пустоты? Это нормально, со временем насмотришься и привыкнешь.

Неизвестно когда к Лэй Вэню подошел плотного сложения мужчина лет тридцати. Облегающая белая короткая рубашка заставляла его напоминать готовящегося к прыжку дикого леопарда, а косой шрам, пересекавший всю левую щеку, странным образом придавал ему присущую военным суровую, стальную решительность.

— Мм, впечатляет. Подобных пейзажей за свои восемнадцать лет я еще не видел.

Лэй Вэнь не выказал особого удивления: еще когда его тайком увозили, он понял, что ситуация вновь круто изменилась. Именно поэтому, столкнувшись лицом к лицу с человеком со шрамом, он сохранил совершенно невозмутимое выражение лица.

Лу Ху невольно приподнял брови: этот сорванец действительно оказался с характером, увидев его, он ни капельки не испугался. В глубине души Лу Ху даже проникся к Лэй Вэню толикой симпатии.

Будучи командиром подразделения спецназа семьдесят второй армии, он внезапно получил приказ от вышестоящего командования: не считаясь с расходом энергии, прорваться через червоточину в Звездную систему Козерога и тайком конвоировать паренька на Столичную Звезду. И хотя это называлось конвоированием, с мальчишкой следовало обращаться вежливо и по возможности выполнять любые его требования. Поразмыслив, приходилось признать, что это больше смахивало не на конвоирование, а на охрану. Подумать только: все они — закаленные в бесчисленных боях суровые воины, элитные асы-механики вооруженных сил — естественно, остались недовольны тем, что их превратили в телохранителей. Но приказ командира — закон, и, хотя задание вызывало глухое раздражение, им пришлось его принять. Вот почему поначалу они ни капли не симпатизировали Лэй Вэню, видя в нем лишь какого-то заносчивого малолетку, который пользуется связями старших и не ведает высоты неба и

толщины земли.

Однако теперь Лу Ху мысленно перечеркнул свои прежние домыслы: судя по поведению, этот парень летел на космическом корабле впервые в жизни, и по тому, как он держался, было ясно, что ему в подметки не годятся те избалованные белоручки со Столичной Звезды.

Мхм? Кто он вообще такой? Почему начальство пошло на такие сложности, чтобы доставить его на Столичную Звезду?

Вспомнив о приказе о неразглашении, который они получили перед отправлением, он без колебаний загнал зарождающиеся вопросы на самый дне памяти.

— Верно, со мной забрали еще одну маленькую девочку, что с ней стало?

Лэй Вэнь внезапно вспомнил Момо, и на душе у него отчего-то тревожно защемило. Хотя они были знакомы всего сутки, он всей душой привязался к этой милой девчужке.

Припомнив столь же прекрасную, сколь и опасную девчужку, Лу Ху погладил ныющее предплечье и невольно нахмурился:

— Всё в порядке, сейчас она отдыхает в соседней каюте, скоро сможешь ее навестить.

Лэй Вэнь с облегчением выдохнул, потер нос и повернулся к мерцающим за иллюминатором небесным телам:

— Скажите, наше нынешнее направление не нарушает ваши дисциплинарные уставы?

— Столичная Звезда! — на миг задумавшись, глухим голосом ответил Лу Ху. Глядя на то место, где лежала эта планета, его взгляд невольно смягчился. — Твой дом ведь на Столичной Звезде, верно? Наверное, ты давненько там не бывал? Раз уж выдалась возможность вернуться и воссоединиться с семьей, не должен ли ты меня поблагодарить? В конце концов, если бы не я, вы бы сейчас наверняка все еще воевали на передовой.

— И то верно... После того как меня распределили на планету 168, прошло уже четыре года, и я не... Стоп, откуда ты знаешь, что мой дом на Столичной Звезде?! — протянул было Лу Ху, но тут же опомнился и подозрительно уставился на собеседника.

В конце концов, он до сих пор не знал истинного происхождения Лэй Вэня. И пусть сейчас военные Федерации обладали такой властью, что связываться с ними никто не смел, Лу Ху боялся ввязаться в противостояние с высшими чинами: сами-то они, кадровые военные, может, и не пострадали бы, но вот за семьи было тревожно.

— Не нервничайте, я просто догадался по вашему лицу, о вас-то я вообще ничего не знаю, — невинно разведя руками, с невозмутимым видом объяснил Лэй Вэнь.

— Хм, неужели тебе совсем не любопытно, почему тебя тайком переправляют на Столичную Звезду? Знаешь ведь, еще бабушка надвое сказала, к добру это или к худу. А ты вместо этого сидишь и мои мысли угадываешь — неужели тебе совсем плевать на собственную шкуру? — Лу Ху внимательно оглядел парня. Годы бесчисленных сражений отточили его интуицию до предела: этот юноша перед ним не лгал. У него не было никаких доказательств, но Лу Ху все равно решил ему верить! Ведь именно благодаря таким иррациональным предчувствиям он уже бесчисленное количество раз возвращался с того света.

— А смысл любопытствовать? Думаешь, если я спрошу, мне ответят? И даже если знаешь — разве расскажешь? Раз спрашивать бесполезно, лучше поберегу силы. К тому же вы не похожи на головорезов, которые станут мारать руки исподтишка: если бы хотели, расправились бы еще на Звезде Вольфрамовой Стали, зачем тогда тратить столько сил на доставку меня на Столичную Звезду?

Лу Ху открыл рот и с изумлением понял, что все-таки недооценил этого паренька: язык у него подвешен куда лучше, чем можно было судить по простодушному лицу.

— Я пойду навещу ее, надеюсь, приставлять ко мне никого не нужно? Всё равно в этой бесконечной космической дали мне бежать некуда.

Не давая Лу Ху времени на возражения, Лэй Вэнь поднялся на ноги и кивнул на соседнюю каюту:

— Конечно. Пока ты не пытаешься творить глупости, можешь свободно перемещаться здесь, никто твою свободу ущемлять не станет.

С улыбкой кивнув, Лэй Вэнь развернулся и зашагал к выходу.

Проводив взглядом удаляющегося паренька, стоявшая неподалеку Те Тоу подошел к Лу Ху и, заметив на лице командира задумчивое выражение, пренебрежительно бросил:

— Язык у этого сорванца, конечно, хорошо подвешен, но судя по тому, что в нем и двух литров крови не наберется, я его, пожалуй, одним ударом вырублю. Какая польза от того, что он так бойко болтает?

С этими словами он яростно взмахнул ручищей размером с опахало, подняв целый вихрь резкого ветра.

Лу Ху обернулся и отвесил этому грубияну тяжелый, убийственный взгляд, после чего холодно бросил:

— Этот парень в будущем станет великим человеком! Советую тебе даже не пытаться с ним задиаться, иначе я ручаюсь, что ты горько пожалеешь!

Вспомнив спокойный, глубокий, как омут, взгляд собеседника, командир еще сильнее укрепился в своем мнении.

Те Тоу смущенно поскреб затылок и пробормотал:

— Раньше ты вечно оказывался прав, но этот парень и впрямь не выглядит мастером на все руки...

Впрочем, в душе он все же решил на время полета держаться от паренька подальше, чтобы ненароком не нажить себе проблем.

<http://bllate.org/book/22020/2289288>